

Raziya MATIBAeva

*Docent of the INTERNATIONAL ISLAMIC
ACADEMY OF UZBEKISTAN.*

*11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan
r.matibaeva@iiau.uz*

САКРАЛИЗАЦИЯ И ТРАДИЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ АБУ ХАНИФЫ В МАВАРАННАХРЕ

SACRALIZATION AND TRADITIONALIZATION OF PERSONALITY ABU KHANIFA IN MAVARANNAHR

MAVARANNAHRDA ABU XANIFA SHAHNSINING SAKRALIZATSIYA VA TRADITIONALLASHTIRISH

Ключевые слова: *Абу Ханифа, ханафиты, мухандисы, риваят, аят, сунна, хадисология, мазхаб, исламское право, религиозно-правовые методы.*

Key words: *Abu Hanifa, Hanafites, Muhandis, Riviyat, ayat, Sunnah, Hadisology, madhhab, Islamic law, religious legal methods.*

Kalit so'zlar: *Abu Hanifa, Hanafiylar, Muhandislar, Riviyat, oyat, Sunna, Hadisologiya, mazhab, Islom huquqi, diniy huquqiy usullar.*

Абу-Ханифа - крупнейшая фигура в истории классической религиозно-правовой мысли ислама, чье наследие самым действенным образом актуально для мусульман и сегодня. Последователи его школы встречаются во всех уголках земного шара и исчисляются сотнями миллионов. С именем Абу Ханифы знакомы и представители иных конфессий и мировоззрений, ведь оно стало достоянием общемировой правовой культуры. Возникающий в этой связи интерес к личности и наследию величайшего мусульманского факиха очевиден [1, 7 с.].

Имам Агзам был специалистом в области исламского права - факихом, имел независимые суждения, выработал методологические основы этой важнейшей науки, которые до него никто не применял в такой форме и создал свою школу. Для этого он ознакомился с учениями около четырех, тысяч шейхов, имамов, хафизов. Абу Ханифа одним из первых стал использовать факты в качестве доказательства. Кроме того, он был прогрессивным и свободомыслящим человеком, обладающим широким кругозором. Он никогда не впадал в религиозный догматизм. Да и невозможно было это для человека, который строил свои преподавательские методы на основе полемики. Он терпимо и с пониманием относился к любым мнениям и внимательно

Жизнь и творчество Нуман ибн Сабит Абу Ханифы всесторонне исследовалось и поныне изучается. В независимом Узбекистане также, как на Востоке и Западе уже налажено объективное изучение его жизнедеятельности. Не менее важным является изучение его научного духовного наследия. В данной статье осуществлена попытка решить эту задачу: объективно, без восхвалений и моральных оценок проанализировать его научное творчество, отношение к нему ряда мухандисов в ходе распространения учения.

В мусульманском мире интерес к личности Абу Ханифы имеет древние корни. Первую биографическую книгу о нем составил Ахмад ибн Салт более тысячи лет назад. С тех пор жизнеописаний ученого в виде как отдельных книг, так и статей в биографических сборниках было написано немало. К сожалению, часть из них не сохранилась, а многие до сих пор не введены в научный оборот, оставшись неизданными.

The life and work of Numan ibn Sabit Abu Hanifa has been thoroughly investigated and is still being studied. In independent Uzbekistan, as well as in the East and the West, an objective study of its life has already been established. No less important is the study of his scientific spiritual heritage. This article is an attempt to solve this problem: to objectively, without praise and moral assessments, analyze his scientific work, the attitude of a number of Muhandis to him in the process of disseminating the doctrine.

In the Muslim world, interest in the personality of Abu Hanifa has ancient roots. The first biographical book about him was composed by Ahmad ibn Salt more than a thousand years ago. Since then, the scientist's biographies in the form of both separate books and articles in biographical collections have been written a lot. Unfortunately, some of them have not been preserved, and many have not yet been put into scientific circulation, having remained unreleased.

Numan ibn Sobit Abu Hanifaning hayoti va ijodi puxta o'rganilgan va hanuzgacha o'rganilmoqda. Mustaqil O'zbekistonda ham, Sharq va G'arbda ham uning hayotini ob'ektiv o'rganish yo'lga qo'yilgan. Uning ilmiy ma'naviy merosini o'rganish muhim ahamiyatga ega. Ushbu maqola ushbu muammoni hal qilishga urinishdir: maqtovsiz va axloqiy baholamasdan, uning ilmiy ishini tahlil qilish, doktrinani tarqatish jarayonida unga bir qator muhandislarning munosabati.

Musulmon dunyosida Abu Hanifa shaxsiga qiziqish qadimgi ildizlarga ega. U haqida birinchi biografik kitob bundan ming yil avval Ahmad ibn Salt tomonidan yozilgan. O'shandan beri olimning tarjimai hollari alohida kitoblar va biografik to'plamlarda maqolalar shaklida ko'p yozilgan. Afsuski, ularning ba'zilar saqlanmagan va ko'pchilik hali nashr etilmagan holda ilmiy aynalymga kiritilmagan.

изучал доводы здравомыслящих людей. Некоторые люди, которые следовали только букве Откровения (нассам) даже незаслуженно обвиняли его в отходе от некоторых положений исламского закона. Подобный консерватизм и буквализм, который в основном исходил из субъективизма этих людей, являлся препятствием не только для Абу Ханифы, но и для все прогрессивно мыслящих людей. Религиозные догматики не понимали прогрессивных методов великих мыслителей и препятствовали их деятельности. Однако величие Сабита ибн Нумана и других просветителей и ученых состояло в том, что несмотря на все это они последовательно отстаивали свои принципы, благодаря чему способствовали прогрессу общества и прочно вошли в историю мировой мысли. В то же время очень часто имена их противников так и оставались неизвестными широкому кругу людей, либо же поминались только в смысле олицетворения косности, догматизма и сопротивления прогрессу.

Метод Абу Ханифы состоял в том, что он, прежде всего, строил свое суждение и выдавал правовые предписания на основании аятов Корана, затем Сунны пророка и его сподвижников. То, что он не делал прямой ссылки на хадисы, меньше, чем другие факихи цитировал их, вовсе не означает, что он не опирался на них в своих исследованиях. Доказательством этому могут служить следующее:

- Во-первых, подобно халифам Абу Бакру, Умару и др. он для доказательства и как способ решения проблемы использовал риваяты – предания, а также заключения, дававшиеся по какому-либо юридическому или правовому вопросу на основе законов шариата. Эти авторитеты в области исламского права в силу глубокого знания законов шариата, в меньшей мере обращались к риваятам. Имам Малик и Имам аш-Шафи также повествовали гораздо меньше риваятов, нежели слышали когда-либо. В то же время, они использовали доказательства как основания при вынесении решения по спорному вопросу. В самом деле, как ученые, так и факихи не всегда понимали истинный смысл хадисов и воздерживались от частого обращения к ним.

- Во-вторых, Абу Ханифа никогда не повествовал риваят, пока не выучивал его наизусть.

Абу Ханифа предъявлял повышенные требования к отбору хадисов. Это связано с тем, что в те времена появлялось множество неподтвержденных повествований. При основании своего мазхаба (т.е., религиозно-правовой школы) он опирался на религиозно-правовые воззрения в отношении Корана и хадисов Абдуллаха ибн Мас'уда. Кроме того, Абу Ханифа и его ближайшие последователи разработали методику использования рационалистических принципов суждения по аналогии (кийас) и предпочтения (истихсан) при решении право-

вых вопросов. Им также обоснована возможность использования норм обычая ('урф) в качестве одного из источников права. Именно ханафиты четко используя этот подход дедукции, смогли кодифицировать и систематизировать большой хадисный материал (по источнику, по иснаду, по степени достоверности), что создало широкие возможности для развития мусульманского права. Наверное, поэтому Абу Ханифе дали столь высокое имя «Величайший Имам» (Имам Агзам). Также следует помнить, что Имам Абу Ханифа жил во времена сахабов и табинов, чьи слова не требовали проверки и подтверждения передатчиков, и поэтому он не нуждался в подтверждении своего фикха.

Мало у кого вызывает сомнение тот факт, что Абу Ханифа был мусульманским правоведом. Лишь некоторые мухаддисы порой сомневались в его надежности его повествований о жизни и деяниях пророка Мухаммеда.

Абу Ханифа рассматривал Сунну как второй по важности после Корана источник. Как доказательство приводится 7-ой аят из суры Хашр. С другой стороны Сунна рассматривается как комментарий к Корану.

Абу Ханифу зачастую упрекают в том, что он был недостаточно компетентным в хадисологии. Во времена Абу Ханифы проблема подлинности и мифологичности хадисов была не столь актуальна. Так как Имам ал-Бухари жил в 3 веке (по мусульманскому летоисчислению), а Абу Ханифа – раньше – в начале 2-го века, то устанавливать истинность хадисов было намного легче в период, когда оставались в живых свидетели и прямые потомки пророка Мухаммеда. Например, во время беседы Абу Ханифы с Абдурахманом ал-Авзаи (ум. в 774) последний спросил у Абу Ханифы: «Почему Вы не поднимаете руки перед и после рук¹»? Абу Ханифа ответил: «Потому что у Наби я не нашел прямых указаний на необходимость совершения этих действий».

В условиях широкого распространения неподтвержденных хадисов Абу Ханифа всё больше обращался к рай и кьясу, а также при помощи источников по исламскому праву доказывал их несостоятельность. Последовательность доказательства вызывала не только уважение у авторитетов исламского мира. Иногда в оценках его наследия чувствовалась зависть или непонимание, необъективность. Дело в том, что во времена А.Ханифы еще не был написан основной пласт хадисов, еще не разработана специальная терминология хадисо-

логии и правила повествования хадисов. Всё это было позже – во втором веке по хиджре. Абу Ханифа опирался на труды своих предшественников, умело использовал их методику.

Рассмотрим ряд религиозно-правовых методов Абу Ханифы. Алкама ибн Кайс ан-Нахавий был человеком, который наиболее хорошо знал Абдуллаха ибн Масъуда – ученого из Куфы. При вынесении решения по спорным вопросам он обычно говорил: «отвечаю за это силой своей компетенции. Если я прав, то это будет от Аллаха, если ошибаюсь, то это идет от меня». Точно так же он говорил, когда начинал повествовать хадисы, посвященные пророку Мухаммеду.

Амр ибн Маймун сообщал о том, что был вместе с Абдуллахом ибн Масъудом в течении 18 месяцев. За это время он рассказал лишь одно предание из жизни пророка Мухаммеда. Окружавшие ибн Масъуда говорили, что на этом его предания заканчиваются и «он больше не будет повествовать о Пророке. Он меняется в лице, когда слышит предания от других и сам воздерживается от рассказов». Из этого можно сделать вывод о том, что Абдуллах ибн Масъуд был весьма осторожным в вопросе повествования хадисов. Этому же принципа придерживался его ученик – Абу Ханифа, который ввел в обиход, прежде всего рай и кьяс.

Абу Ханифу критиковали представители самых различных религиозных течений ислама. По мнению некоторых мутазилитов он создал прецедент, который привел к ошибке. Он был «наихудшим из людей». Хаммад ибн Абу Сулаймон сделал еще большую ошибку, так как он обучал Абу Ханифу фикху. Ибрахим сделал ещё большую ошибку, нежели Хаммад по той же причине. Алкама и ал-Асвад ввели в заблуждение Ибрахима, а он ссылаясь на вышеназванных авторитетов, также ошибался. В этой ситуации самым виноватым оказывается Ибн Масъуд, который ввел в религиозный оборот выражение: «Если я прав, то это - от Аллаха, если ошибаюсь, то это - от меня». В таком случае логично считать, что ошибается не Абу Ханифа, а те, кто до него говорили, что «если они ошибаются, то это их вина».

Мухаддисы в своих книгах критиковали ханафитов, которые использовали рай и кьяс и, вообще приводили примеры отрицания рай как аргумента в спорном вопросе. При принятии решения ханафитские мужтахиды в любом случае остаются правы, так как если фетва вынесена правильно, то муждахиду засчитывается два савоба², а если неправильно, то один савоб.

¹ рук^у – ритуальный поклон во время мусульманской молитвы

² Савоб – воздаяние, награда за добрые дела

Абу Ханифа критиковался рядом мухаддисов, но мусульманскими правоведами он, напротив, восхвалялся. Например, Яхъё ибн Маъин говорил: «Абу Ханифа рассказывал лишь те хадисы, которые знал наизусть. Если бы он не знал их, то не рассказывал бы». Ал-Хариби ставил в вину Абу Ханифе лишь зависть и вспыльчивость и не отрицал его познаний в мусульманской юриспруденции. Во многом образованности Абу Ханифы способствовали его многочисленные поездки по религиозным центрам исламского мира, прежде всего в Мекку. Там он изучал Коран у учеников Абдуллаха ибн Аббаса. Со временем ханафитские ученые научились отражать критику оппонентов, особенно со стороны хадисологов. На свет стали появляться хадисы ханафитского мазхаба.

Это, прежде всего книга, которую написал Абдуллах ибн Мухаммад ас-Субазмуни ал-Бухари «Кашф ал-асар» фи манакиб Аби Ханифа». А также книга Зафар Ахмада ал-Усманий ат-Таханаби «Иъла ас-суна». В ней обосновывается использование того или иного метода ханафитов, перечисляются ошибки, называются удачные случаи использования доказательств другими мазхабами [20, 71-74 с.].

Традиция Абу Ханифы придавать большое значение райу, широкое применение кияса, использование метода иджитхада, то есть учета при решении того или иного вопроса местных обычаев и общего практического интереса привела к тому, что ханафитский мазхаб стал наиболее гибким и «либеральным». Он позволяет приспособлять шариат к меняющимся условиям жизни общества. Благодаря такой широкой интерпретации учение Абу Ханифы начиная с XI века, стал быстро распространяться на Север и Восток, охватив Анатолию, Балканы, Северный Кавказ, Причерноморье, Поволжье, Среднюю Азию, Афганистан, Индию и обширную степную зону до Китая, а также утвердившись на островах Индонезии. К ханафитам принадлежат большинство мусульман СНГ, кроме Азербайджана и небольших групп в Средней Азии [2, 11 с.].

Таким был этот великий учёный, факих факихов мусульманской общины и величайший имам Абу Ханифа ан Нуман бин Сабит. Он был истинным знатоком фикха и хадисов и выделялся среди всех своим поклонением, благочестием, достойным нравом, воспитанностью, полезными знаниями и искренним желанием передать его людям.

Ханафитский мазхаб (мазхаб — это в переводе «обряд, путь») (правовая школа) является самым распространенным в мусульманском мире. Хана-

фитская школа права возникла в иракской части Арабского халифата (VII-XIII вв.), но своё наиболее полное обоснование и популяризацию она получила в Мавераннахре. Мавераннахрским учёным-факихам (правоведам) принадлежит большая заслуга в совершенствовании рациональных и гуманистических основ учений правовой школы ханафизма и в целом классического исламского права. Глубоко исследовав труды основателя школы Абу Ханифы, его учеников и других виднейших представителей правовой школы ханафизма, мавераннахрские учёные-факихи смогли сформировать своеобразное мавераннахрское течение ханафитской школы права, обогатив её новым содержанием и толкованием. Поэтому изучение их идейно-правовых достижений в этом направлении актуально тем, что оно, с одной стороны, способствует объективной оценке уровня интеллектуально-правового состояния мышления народов Средней Азии, и, прежде всего, таджикского народа эпохи средневековья как до, так и после распространения ханафитской школы права, а с другой, выявляет состояние готовности народов этого региона к принятию прогрессивных рационалистических идей [19].

Проблемы истории становления и развития ханафитской школы права исследовались и нашими учёными. Здесь, прежде всего, следует назвать З. Мукимова [3, 34 с.], А.Х. Саидова [4, 4-37 с.], Ф. Мухетдинову [5, 25-29 с.], С. Саоданбекова [6, 17-20 с.], Ш.А. Ишанову [7, 26 с.], Д. Каримова [8, 19 с.], А.Ш. Жузжони [9, 11-12, 14-15 с.], А. Муминова [10, 38-42 с.], О. Кориева [11, 48 с.], М. Хасани [12, 48 с.], Ш. Зиёева [13, 28 с.], Р.Матибаева [14, 28 с.] и др. В их трудах исследованы некоторые постулаты этой школы, жизнь и деятельность основателя школы и его учеников, выявлена специфика юридических правил функционирования правовой школы ханафизма, проанализированы некоторые вопросы практики - применения ханафитскими судами исламско-правовых норм. Параллельно с изучением этих вопросов З. Мукимов, А.Х. Саидов, Д. Каримов, А. Муминов и О. Кориев пришли к выводу о возникновении в тот период своеобразной мавераннахрской школы исламского фикха. Между тем комплексного исследования ханафитской школы как отдельного течения в рамках правовой школы мы до сих пор не имеем.

В наши дни эти главные принципы ханафитской школы позволяет рассматривать миллионы людей – абхазов, адыгейцев, азербайджанцев, башкир, дагестанцев, ингушей, кабардинцев, казахов, каракалпаков, карачаевцев, киргизов, ногайцев, осетин, таджиков, татар, туркмен, узбеков, чечен-

цев, черкесов и др. – которые лишены знаний об Исламе и далеко не всегда соблюдают все положенные религиозно-обрядовые предписания, в качестве именно верующих (муминун) мусульман. Поскольку милость Аллаха распространяется на всех мусульман, тем самым, по представлениям ханафитов, каждый заявивший о своем Исламе и принявший эту религию в своем сердце, даже будучи грешником или не выполняющим обязательные предписания Ислама, имеет право на довольство Всевышнего, на принадлежность к умме, на приобщение к Корану – в отличие от мнений других мазхабов. Нигде более, ни в одной другой правовой Исламской школе не найти более раскрытых врат для миллионов людей, лишь формально приобщенных к Исламу. С философской точки зрения именно Абу Ханифа, в отличие от Малика, аш-Шафии или Ахмада ибн Ханбала, раскрывает эти врата спасения для маловеров, малограмотных или оторванных от уммы людей и даже – как оказалось на постсоветском пространстве – целых народов.

В этой статье и заключалась особенность метода нахождения решений Имам Абу Ханифой: доскональное знание аятов Священного Корана и логический поиск оптимального для большинства мусульман решения на основе Сунны Пророка – но без привязки к буквальному прочтению того или иного ситуативно произнесенного хадиса. Имам имамов, светоч уммы, предводитель факихов и муджтахидов, хафиз-хадис, хазрат, имам Абу Ханифа, рахимахуллах, был уважаемым муджтахидом, мухаддисом и авторитетной личностью. Он действительно был аскетичным, мудрым и набожным. Огромное количество мухаддисов, а также ученых ханафитского, шафиитского, маликитского и ханбалитского мазхабов единодушны в признании достоинств и сильных сторон имама. Тысячи трудов были написаны имамом Абу Ханифой, рахимахуллах. Имам Абу Ханифа, рахимахуллах, — единственный из всех имамов, удостоившийся титула «Имам-Азам» (Величайший из имамов). Значительное количество ученых и мухаддисов остались приверженцами имама Абу Ханифы, рахимахуллах, и более половины уммы Пророка Мухаммада и по сей день продолжает придерживаться его учения.

Распространение и популяризация ханафитской школы права на территории Мавераннахра доказывают рациональное, лояльное отношение народов Средней Азии к модернизированному регулированию общественных отношений в рамках классического исламского права. Идеи и принципы правовой школы ханафизма, и, прежде всего, его основателя – Абу Ханифы, весьма сильно повлия-

ли на формирование первых средневековых национальных государственных образований народов Средней Азии, и, в частности, таджиков, и влияние это было, в первую очередь, позитивным.

Абу Ханифа был непревзойденным учёным-правоведом, профессиональным педагогом, воспитавшим достойное поколение учеников. Его не интересовали ни социальное происхождение, ни богатство людей, ищущих знания. Он всегда выбирал тех, кто искренне стремился к наукам. Думается, подобные профессиональные качества Абу Ханифы достаточно актуальны для наших дней, когда условия становления правового государства всё более актуализируют поиск эффективных методов воспитания молодого поколения и в целом всего общества в духе патриотизма, уважения национальных ценностей и соблюдения законов.

Ханафитская правовая школа в лице классиков школы – Абу Ханифы и его учеников, впервые в истории развития исламского права заложила традицию научной и письменно фиксированной классификации правовых постулатов и норм классического ислама. Именно благодаря этому правовая школа ханафизма смогла сильно повлиять на становление и развитие других школ суннитского направления. Основатели суннитских школ права, во многом благодаря данной традиции, смогли в дальнейшем специфизировать положения своих учений. В этом процессе после классиков ханафитской школы права важнейшее значение в деле трансформации гуманистических правовых идей имели учения виднейших ханафитских учёных-факихов Мавераннахра.

Мавераннахрское течение ханафитской школы права смогло не только совершенствовать рациональные и гуманистические идеи школы, но и посредством научных трудов своих известнейших представителей (например, Шамс-ул-аиммы Мухаммада ас-Сарахси, Бурханиддина Маргинани и др.) оно смогло прогрессивно повлиять на ход развития идей о правах человека в иных исламских школах права. Сочинения авторитетнейших ханафитских учёных-факихов Мавераннахра стали предметом для исследования и примером для подражания многих известных учёных-факихов иных исламско-правовых школ суннитского направления (в частности, «Китобул Мабсут» Шамс-ул-аиммы Мухаммада ас-Сарахси являлся объектом пристального анализа шафиитского учёного-правоведа Аби Абдиллаха Мухаммада Хасана Исмаила Лишшафии). Подобная традиция влияния сохранилась и по сей день. Это влияние активно ощущается даже в мировоззрениях учёных-правоведов

самой консервативной исламской школы права - ханбалитской. К примеру, тот же Шамсулаимма Мухаммад ас-Сарахси ныне достаточно популярен и значим в учёной среде ханбалитской Саудовской Аравии под именем «Сархаси».

Изучив степень влияния мавераннахрских факихов на ход формирования своеобразного мавераннахрского течения ханафитской школы права, мы смогли определить место каждого из этих факихов в данном процессе. Прежде всего, первостепенная заслуга здесь принадлежит ханафитским факихам Бухары и Самарканда. Во многом именно через них учения ханафитской правовой школы стали популярны в Средней Азии и в последующем приняли своеобразную мавераннахрскую форму. Нельзя не отметить здесь и роль ханафитских факихов ферганской части среднеазиатского региона, внёсших неоценимый вклад в совершенствование мавераннахрского течения правовой школы ханафизма. Они фактически стали проводниками основополагающих научно-правовых гуманистических идей факихов Бухары и Самарканда.

Именно гуманизм и рациональность мавераннахрских учёных-факихов во многом способствовали формированию специфического мавераннахрского идейно-правового течения, на совершенствование которого, кроме интеллектуального уровня правопонимания мавераннахрских факихов, определяющее влияние было оказано активным применением местных обычаев через казийскую практику ханафитских факихов Мавераннахра. В то же время в становлении и развитии мавераннахрского течения ханафитской школы права большую роль играл и политический фактор.

Хотя влияние классиков школы в деле распространения ханафитского понимания права просто неоценимо, но свою фундаментальную базу для совершенствования эта школа получила на территориях Мавераннахра, будучи поддержанной местными правящими династиями, и, прежде всего, династией Саманидов. Саманиды относились к правовой школе ханафизма, как к части своего национально-правового достояния, ибо сам основатель школы – Абу Ханифа, имел персидско-таджикское происхождение. Возрождение лее персидско-таджикской культуры составляло ядро государственной политики Саманидов.

Поэтому при исследовании мавераннахрской школы ханафитского фикха особый упор надобно сделать на исследовании правовой политики и системы законодательства Саманидов. Мавераннахр эпохи средних веков дал миру ислама очень большое число авторитетных учёных-правоведов (по сравнению с учёными иных направлений),

что свидетельствует о наличии соответствующих фундаментальных потребностей мавераннахрских народов, стремящихся к идеалам справедливости, законности, свободомыслия и гуманизма. Эти народы были носителями развитой интеллектуально-правовой культуры. Изобилие научно-правовых трудов подтверждает стремление мавераннахрских народов и таджикского народа, в частности к реальному научно обоснованному воплощению идей законности и гуманизма. Исходя из этого, можно говорить о том, что процесс построения правового государства во многом зависит от возрождения традиции правопонимания народа, его интереса к правовым ценностям, которые могут быть достигнуты не без помощи государства посредством обеспечения подлинной справедливости и законности в отношениях между людьми.

Исследование совокупности юридических ценностей, заложенных в отдельных отраслях исламского права ханафитского направления и его мавераннахрского течения, имеет важное теоретико-познавательное значение в аспекте понимания действительной сущности исламской религии. В связи с этим, мы пришли к следующим выводам:

1) выработка способности понимать и разбирать юридические стороны ислама сможет стать действенным средством разрешения большинства проблем, так или иначе связываемых с исламским религиозным культом, обрядами и традициями. В этом свете, например, правильное юридическое понимание положений исламской религиозной системы в большей мере содействовало бы успешному разрешению проблем, связанных с эффективным применением и реализацией норм законодательства об упорядочении традиций, торжеств и обрядов. Исходя из этого, система юридических норм ислама должна превалировать в объективном понимании смысла принципов и норм этой религии. Поэтому каждому, кто интересуется исламом, надлежит сначала усвоить исламский фикх (право), прежде чем давать оценку роли и значения ислама в современном мире. Для этого, учитывая состояние низкой исламско-правовой культуры большей части населения, было бы весьма своевременным, на наш взгляд, при всемерной поддержке государства создать научно-исследовательский центр по изучению правовых ценностей ханафитской школы права с превалированным подходом к системе учений её мавераннахрского течения.

Необходимо тщательно исследовать и научно обосновать существующие в этой области труды, сочинения и концепции, с тем, чтобы иметь возможность объективно представить сущность учений исламской религиозной системы, выработать

способность понимания и на основе её правовых постулатов доказать необоснованность учений антиконституционных, экстремистских, так называемых исламских течений. Благодаря этому можно будет создать общенародный интеллектуальный фундамент для борьбы с терроризмом и иными преступлениями против человечества, так или иначе несправедливо связываемых с исламскими религиозно-правовыми идеалами и ценностями;

2) на данном этапе развития законодательства страны и мировых правовых систем в целом в области защиты прав человека и гуманизации отдельных правовых отраслей, в особенности тех, которые касаются назначения и исполнения наказаний опыт основателя ханафитской школы – Абу Ханифы, как никогда актуален, также в этом направлении востребованным должен стать и опыт других классиков школы, в особенности учения ханафитских факихов Мавераннахра. Изучение и преемственность их правового опыта должны стать своеобразным звеном в законотворческом и правоприменительном процессах нашей страны;

3) на наш взгляд, особую актуальность в деле преемственности учений правовой школы ханафизма в области совершенствования законодательства страны и защиты основ правового государства имеет отношение школы к роли и значению судебской должности. Сам Абу Ханифа был крупным разработчиком теории приемлемости судебской должности. Известные его ученики, в своё время критически относившиеся к судебской власти, усвоив теоретико-практические положения своего наставника в этой части, не только изменили своё отношение к приемлемости этой должности, но и на протяжении многих лет достойно занимали высшие судебские посты. С другой стороны, из огромного количества учеников Абу Ханифы, большая их часть, по его утверждению, была компетентна осуществлять судебские полномочия. Поэтому доктрина Абу Ханифы и система установленных ханафитскими учёными правил в этой части, могли бы выступить профилактическим основанием в деле подготовки, выбора и назначения судей, а также своеобразной гарантией для деятельности высококвалифицированных профессиональных работников судебной системы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Rýstam Batyr. Jizn i nasledie Abý Hanify. – Medina, 2007 g., C. 7.
2. Islam. Entsiklopedicheski slovar. M. «Naýka» Glav. Red. vost.lit., 1991, C. 11
3. Mýkimov 3. Osnovnye istoricheskie istochniki prava v Ýzbekistane (VIII-HIH vv.): Avtoref. diss. .d.ý.n. - Tashkent, 1997. - 34s.;
4. Saidov A.H. Jizn i tvorchestvo Býrhaniddina Marginani /Hidoia. - Tashkent, 2000. - T.1. - S.4-37;
5. Mýhetdinova F.A. Istoriia politicheskikh i pravovykh ýchenii Ýzbekistana. - Tashkent, 2006. - S.25-29;
6. Saodanbekov S. Obestvenny i gosýdarstvenny stroi Kokandskogo hanstva (konets HVIII-HIH vv.): Avtoref. diss. . k. ý. n. - M., 1978. - S.17-20;
7. Ishanova Sh.A. Normy shariata i ih primeneniye kazniskimi sýdami v Srednei Azii do 1924goda: Avtoref. diss. . k. ý. n. - Tashkent, 1992. - 26s.;
8. Karimov D.A. Stanovlenie i razvitie osnovnykh institútov mýsýlmanskogo prava v Maveróýnnahre (VIII-HIII vv.) (istoriko-pravovoe issledovanie): Avtoref. diss. .k. ý. n. - Tashkent, 1997. - 19s.;
9. Jýzjonii A.Sh. Razvitie shariata v Afganistane (istoriko-pravovoe issledovanie): Avtoref. diss. .k. ý. n. - Tashkent, 1997. - S.11-12,14-15;
10. Mýminov A.K. Maverannahrskaya shkola fikha (IH-HIII veka) //Obestvennye naýki v Ýzbekistane. - Tashkent, 1990. - №10 (1990). - S.38-42;
11. Koriev O. Al-Margilan - izvestnyi fakih /Otv. red. M.M. Hairýllaev. - Tashkent, 2000. - 48s.;
12. Hasan M. Proizvedenie «Hidoia» Al-Margipani i napisannye po nemý kommentarii /Otv. red. B.Nazarov. - Tashkent, 2000. - 48s. (na ýzb.iaz.);
13. Ziëev Sh. Jizn i tvorchestvo Al-Motýridn /Otv. red. M.M. Hairýllaev. - Tashkent, 2000. - 28 s. (na ýzb.iaz.).
14. Matibaeva R. «Manakib Abi Hanifa» Abý-l-Mýaniada al-Makki al-Horazmi kak ýnikalnyy istochnik po hanafizmý». Avtoref. diss. .k. i. n. - Tashkent, 2009. - 28 s. (na ýzb.iaz.).
15. Babahanov Sh. Velikie mýhandisy o mire i drýjbe mejdý narodami (iz shesti obepriznannykh sbornikov hadisov). T.1998
16. Ereemeev D. «Shariat - islamskii kodeks prava i morali» // «Aziia i Afrika segodnia» 1991. №
17. Islamov Z.M. Islamskoe obrazovanie v Ýzbekistane: istoriia, sovremennost i perspektiva / II Mejdýnarodnaia naýchno-bogoslovskaya konferentsiia «Dýhovny shelkovyi pýt. Sozidanie. Integratsiia», - Tashkent, 2018, S. 189-197
18. Islomov, Zohidjon (2019) “THE ROLE OF THE INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN IN THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC STUDIES,” The Light of Islam: Vol. 2019 : Iss. 1 , Article Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iiav/vol2019/iss1/1>
19. MATIBAYEVA, Raziya (2019) “THE DEVELOPMENT OF KHANAPHISM IN MAVARANNAKHR,” The Light of Islam: Vol. 2019 : Iss. 3 , Article 16. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iiav/vol2019/iss3/16>
20. Matibaeva R. Redkaya rýkopis po hanafizmý «Manakib Abi Hanifa» // Molodoi ýchenyi. — 2019. — №36. — S. 71-74. <https://moluch.ru/archive/274/62293/>.